

Диссертационный Совет Д.503.001.03,
созданный на базе ФГНИУ
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
117218, г. Москва,
ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ Валеева Динара Мунировича
на тему: «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.
г. Москва, 2016 г.

Диссертационное исследование Динара Мунировича Валеева «Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью» посвящено весьма актуальной теме современного международного публичного права.

Современные международные отношения характеризуются всё более возрастающей их криминализацией. Развитие науки и технологий приводит к расширение географических характеристик транснационализации преступности, создают новые вызовы для государств в борьбе с данным явлением. Автор

диссертации верно отмечает, что одной из важнейших задач науки международного права является разработка научно обоснованных подходов и выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования в сфере борьбы с наиболее опасными видами преступлений. Диссертант подчёркивает, что юридическая наука должна своевременно и адекватно предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств, способствующих эффективной работе правоохранительных органов и минимизации опасных видов преступной деятельности. Следует также согласиться с утверждением автора о том, что «остается востребованной разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства Российской Федерации о борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также анализ политики государства в указанной области». Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы, анализирует степень научной разработки проблемы, выделяет объект и предмет исследования, ставит цели и задачи. В главе 1 – **«Понятие и виды транснациональной организованной преступности»** рассматриваются понятие, юридическая природа и причины распространения транснациональной организованной преступности, критерии разграничения транснациональных преступлений и преступлений международного характера, а также виды преступлений, совершаемых транснациональными преступными группами. В главе 2 - «Международно-правовое регулирование борьбы с транснациональной организованной преступностью» автор анализирует основные международно-правовые акты, в частности, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, протоколы к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (как юридические средства обеспечения механизма борьбы государств с транснациональной

организованной преступностью) и международно-правовые акты ООН и Совета Европы о борьбе с коррупцией. Глава 3 – «Проблемы реализации международно-правовых норм о борьбе с транснациональной преступностью в законодательстве Российской Федерации» посвящена специфике имплементации норм международного права о борьбе с транснациональной преступностью в уголовное законодательство Российской Федерации и роли международно-правовых норм в борьбе с транснациональной организованной преступностью и противодействии коррупции в России. В приложении диссертант представляет авторский проект Федерального закона «О противодействии транснациональной организованной преступности». Избранная структура работы позволила автору достаточно полно раскрыть все основные элементы заявленной темы.

В качестве *объекта* исследования автор диссертации называет «общественные отношения, связанные с противодействием» транснациональной организованной преступности (ТОП) (с. 6 автореферата, с. 8 диссертации). В целом с формулировкой цели можно согласиться с одним уточнением: автор исследует лишь международное сотрудничество государств в рамках такого противодействия, но никак не весь диапазон таких отношений.

Что касается *предмета* исследования, то автор называет в этом качестве «состояние и уровень взаимодействия между государствами и международными организациями по проблемам международно-правового регулирования противодействия ТОП, а также проблемы реализации в правовой политике российского государства норм международного права, направленных на борьбу с ТОП» (с. 6-7 автореферата, с. 8 диссертации). С таким подходом трудно согласиться, поскольку выявление «состояния и уровня взаимодействия», а также «проблем реализации» - это, скорее, не предмет исследования, а задачи, которые автор должен был поставить перед собой. Предметом же, как видно из содержания диссертации, выступают соответствующие нормы права (международного и внутригосударственного) и практика их применения.

Основной *целью* исследования автор диссертации называет «познание сущности транснациональной организованной преступности как одного из самых опасных видов международной преступной деятельности, а также выработке на этой основе научно обоснованных понятий о преступлениях, относящихся к транснациональной организованной преступности, их видовых особенностях, комплексе международно-правовых и внутригосударственных норм и правовых актов, регулирующих деятельность государств в области борьбы с ТОП».

Автор диссертации ставит достаточно чёткие *задачи*¹ и, по большей части, решает их. В целом, диссертационное исследование проведено на высоком теоретическом и практическом уровне. Анализ проводится на основе достаточно солидной базы источников (всего – более двухсот). Среди нормативно-правовых актов проанализированы общие и специализированные международно-правовые акты (по борьбе с транснациональной организованной преступностью), законодательство Российской Федерации. Анализ также базируется на трудах крупнейших специалистов в области отечественной и зарубежной науки международного права. Использованы работы авторов, внесших значительный вклад в развитие международного уголовного права и процесса (Белый И.Ю., Бирюков П.Н., Валеев Р.М., Веденникова О.Н., Иванов Э.А., Ильин Ю.Д., Каюмова А.Р., Лазутин Л.А., Каюмова А.Р., Нигматуллин Р.В. Родионов К.С. Ромашов Ю.С. Сафаров Н.А.), работы специалистов в области теории международного права (Блищенко И.П., Игнатенко Г.В., Моджорян Л.А., Курдюков Г.И., Лукашук И.И., Ляхов Е.Г., Марочкин С.Ю., Тиунов О.И.,

---

¹ В частности, следует выделить следующие задачи: осуществить теоретико-правовой анализ транснациональной организованной преступности во всех формах ее проявления, проанализировать ее понятие, причины появления ТОП и ее сущность; установить структуру ТОП, т.е. сформулировать перечень преступлений, относящихся к этому феномену; сопоставить юридическое содержание основных международных и внутригосударственных правовых актов (на примере Российской Федерации), регулирующих противодействие ТОП, с выделением недостатков национального законодательства, вызванных его несогласованностью с международным правом; сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию международно-правовой практики по противодействию ТОП и российского законодательства в данной сфере; показать основные проблемы, возникающие при осуществлении имплементации норм международного права во внутригосударственное право России в области борьбы с ТОП и предложить пути их решения.

Фельдман Д.И., Черниченко С.В. и др.), труды крупнейших представителей теории права (Марченко М.Н., Матузов Н.И., Тихомиров А.Н. и др.), наиболее авторитетных учёных в области уголовного права (Михлин А.С., Кудрявцев В.Н. и др.)

Апробация результатов исследования проведена достаточно полно. Диссертация была подготовлена на кафедре международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные результаты исследования нашли свое отражение в десяти научных статьях. Пять из них опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.¹

Учитывая общую проблему отсутствия единого определения транснациональной преступности, следует, в целом, поддержать попытку автора дать своё рабочее определение ТОП, согласно которому транснациональная организованная преступность представляет собой структурно сложное, социальное, «анти-правовое» явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе ряда признаков,² действующих на территории двух и более государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода.

Следует обратить особое внимание на выделение диссидентом двенадцати основных видов и семи подвидов сущностных характеристик транснациональных преступлений. В то же время, столь важный тезис следовало более полно отразить в соответствующем положении, выносимом на защиту. В той формулировке, в которой он представлен в настоящее время, невозможно

¹ Пробелы в Российском законодательстве; Вестник Академии права и управления; Черные дыры в российском законодательстве; Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения; Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.

² Среди таких признаков указываются национальные, религиозные, этнические, родственные, профессиональные или иных связи.

оценить его в полной мере без обращения к тексту самой диссертации. Данная формулировка, таким образом, более подходит к «Заключению диссертационного совета», нежели для «Положения, выносимого на защиту». Собственно к предложенной классификации видов и подвидов, особенно с учётом замечания автора о том, что перечень данных преступных деяний не является исчерпывающим, претензий нет.

Представляет научный интерес выделение автором диссертации ряда критериев, которые позволяют идентифицировать преступность в качестве «транснациональной и организованной». Среди таких критериев названы транснациональность,¹ многоэтапность, распределенность, полисубъектность, клановость, высокодоходность. Автор подробно раскрывает содержание данных критериев и (в большей части) убедительно доказывает их наличие в ТОП. В то же время, возникает вопрос: являются ли все данные признаки необходимыми? По крайней мере, в отношении признака высокодоходности могут возникнуть предположения в его факультативности.

Одним из наиболее удачных разделов диссертации является анализ механизмов имплементации международно-правовых норм о криминализации транснациональных преступлений в уголовное законодательство России. Диссертант обосновывает авторскую концепцию такого механизма. Соискатель выявляет ряд важных проблем правового регулирования определения ТОП. В частности, он обращает внимание на то, что в российском уголовном законодательстве имеется сорок восемь составов преступлений, сформулированных на основе соответствующих норм международного права, однако обнаруживает пробелы как в материальном, так и в процессуальном праве, которые не позволяют применять соответствующее законодательство эффективным образом.

---

¹ Такая формулировка вряд ли удачна, так как выглядит явной тавтологией: «признаком транснациональной преступности является транснациональность».

Ценным вкладом автора в развитие науки и практики являются результаты его исследования по проблемам реализации международно-правовых норм по борьбе с транснациональной преступностью в законодательстве Российской Федерации. Автор анализирует проблемы имплементации норм Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в правовой системе России. Среди наиболее значимых выводов стоит назвать вывод о том, что ч. 3 и 4 статьи 35 и статья 210 Уголовного Кодекса России, (определяющие преступное сообщество /преступную организацию), «содержательно в гораздо большей степени соответствуют канонам юридической техники, чем определения «организованная преступная группа» и «структурно оформленная группа», приводимые в Конвенциях ООН (с. 27 автореферата, с. 168 диссертации). В то же время, автор диссертации считает, что в УК РФ наблюдается рассогласование санкций за преступления, совершенные преступным сообществом /преступной организацией и организованной группой. Весьма ценным представляется вывод автора о том, что положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности могут непрямую применяться без изменения норм Уголовного кодекса России. Учитывая важность такого вывода, возможно, стоило уделить несколько большее внимание обоснованию данного тезиса.¹

Особо следует отметить прикладной характер исследования Д.М.Валеева. В отличие от многочисленных работ, в которых предложения по совершенствованию законодательства носят либо абстрактный характер, либо ограничиваются предложениями отдельных (и часто несистемных) изменений в отдельные правовые акты, в настоящей диссертации представлен авторский

---

¹ Автор ограничивается лишь указанием на то, что российский законодатель рассматривает понятие «преступное сообщество» предельно широко, то есть как сообщество, действующее целенаправленно, со структурно организованной строгой иерархической подчиненностью его составных элементов (преступных групп), взаимодействующее с коррумпированными структурами органов государственной власти, а также указанием на то, что все конститутивные признаки транснациональной преступной группы в УК РФ присутствуют в полном объеме.

проект Федерального закона «О противодействии транснациональной организованной преступности». Разработка данного проекта (хотя и с оговорками технического характера)¹ в целом свидетельствует о системном характере проведённого исследования, его ориентированности на практическое применение теоретических и практических рекомендаций.

Все высказанные выше комментарии, в том числе, критического характера, можно рассматривать в качестве размышлений официального оппонента, ответы на которые требуют дополнительных исследований и, возможно, когда-нибудь появятся в новых научных публикациях автора. Что же касается собственно замечаний, ответы на которые хотелось бы услышать во время публичной защиты, то они сводятся к следующему.

1. Полагаем, что положение, выносимое на защиту №4, не отвечает критерию новизны. То же относится и ко второй части положения, выносимого на защиту №1. Кстати, и сам автор называет последний тезис «выводом». Да, это всего лишь вывод, не новый и достаточно очевидный. Кроме того, полагаем, что и формулировка этого вывода не вполне удачна («международный характер транснациональной организованной преступности»). Всё-таки, правильнее было бы говорить о том, что международное сотрудничество государств обусловлено не «международным характером транснациональной преступности», а «транснациональным характером преступности».

2. В ряде случаев автору следовало бы не просто приводить те или иные статистические данные, но и представить их всесторонний анализ. Так, например, статистические по данные преступности, совершенной иностранными гражданами в Российской Федерации (с. 5 автореферата, с. 6 диссертации) не сопровождаются никакими выводами. Казалось бы, абсолютная цифра даёт нам

---

¹ Одним из таких вопросов является выявление целого списка иных законодательных актов, в которые потребуется внесение изменений в связи с принятием данного федерального закона.

общее представление о количестве преступлений в год. Но и только. В то же время, приведённые данные требуют своего осмыслиения: а сколько преступлений совершаются в год гражданами Российской Федерации? Каково соотношение преступности, совершённой гражданами РФ и иностранцами? Какова статистика государств, находящихся в аналогичной России, ситуации (то есть в странах с наибольшим притоком мигрантов) и т.д. и т.п. И главное, возникает общий вопрос: а насколько количество преступлений, совершенных иностранными гражданами в РФ, напрямую относится к вопросу о транснациональной организованной преступности? Опосредованную связь здесь, безусловно, установить можно, но в данном случае даже этого не делается. Аналогичные вопросы возникают и в отношении некоторых других статистических данных, приводимых в диссертации.

3.В диссертации имеются некоторые неточности оформления отдельных источников в списке использованной литературы, имеются и орфографические/стилистические ошибки.

Указанные замечания, однако, существенно не затрагивают теоретической и практической значимости диссертации и не могут поколебать общего благоприятного впечатления о диссертационной работе Д.М.Валеева.

Содержание автореферата Динара Мунировича Валеева отражает основные положения его диссертации, а приведённый в автореферате список опубликованных работ демонстрирует достаточно полное отражение основного содержания диссертации. Опубликованные статьи отражают основные выводы автора, содержащиеся в диссертационном исследовании.

Диссертация Динара Мунировича Валеева соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года.

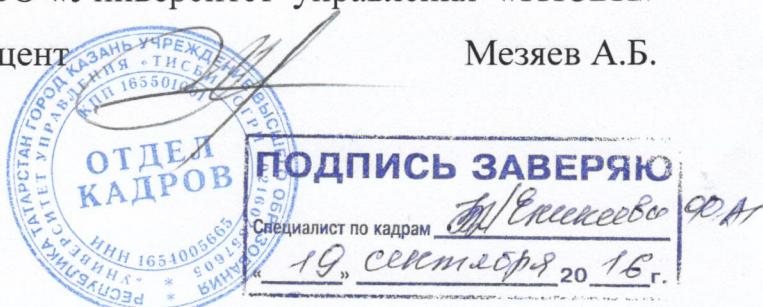
Диссертация «Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук, представляет собой научную квалификационную работу, в которой содержатся предложения по решению задач, имеющих существенное значение для развития теории международного права, и автор диссертации Динар Мунирович Валеев заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой конституционного и международного права
юридического факультета УВО «Университет управления «ТИСБИ»
доктор юридических наук, доцент

Мезяев А.Б.

« 19 » сентября 2016 года

Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук (специальность 12.00.10 – Международное право: европейское право), доцент, профессор кафедры конституционного и международного права, заведующий кафедрой.

Место работы: УВО «Университет управления «ТИСБИ», 420012, г.Казань, ул. Муштари, 13.

Тел.: (843)294-83-33

Адрес: 420139, г.Казань, ул.Дубравная, д.17, кв. 59.

Тел.: 89050214967

Электронная почта: alexmezyaev@gmail.com